

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Автором в статье обращено внимание на спорные ситуации, при которых возникают трудности в процессе привлечения лица в качестве обвиняемого.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹ принципиально новое освещение получил институт привлечения лица в качестве обвиняемого.

Так, УПК закрепил законодательную регламентацию такого процессуального документа, как постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Вопросом привлечения лица в качестве обвиняемого занимались многие ученые-процессуалисты. По этой теме опубликовано большое количество научных трудов [1]. Большой опыт по реализации института привлечения лица в качестве обвиняемого, как можно отметить, имеет следственная практика². За последнее время имеет место недостаточная согласованность института привлечения лица в качестве обвиняемого с основными положениями уголовно-процессуального законодательства. Это и предопределяет, как нам видится, всевозрастающее внимание ученых-процессуалистов к изучению данного процессуального института. С учетом этого мы и предприняли попытку всесторонне проанализировать вопросы, связанные с привлечением лица в качестве обвиняемого.

Так, в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК уголовное преследование – это есть процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Из этого понятия с учетом других положений уголовно-процессуального законодательства следует, что уголовное преследование, определяемое как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, осуществляется в отношении как подозреваемого, так и обвиняемого. Следо-

вательно, по нашему мнению, можно сделать вывод, что уголовное преследование осуществляется как в отношении подозреваемого, так и в отношении обвиняемого. А это означает, что уголовное преследование по подозрению, в уголовном судопроизводстве, возникает первоначально при появлении такой процессуальной фигуры, как подозреваемый, т. е., иными словами, с момента:

- 1) возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- 2) задержания лица в соответствии со ст. 91 и 92 УПК;
- 3) с момента применения к подозреваемому меры пресечения до предъявления обвинения;
- 4) с момента уведомления о подозрении лица о совершении преступления в порядке ст. 223.1 УПК.

Уголовное преследование по подозрению, которое начинается с момента появления подозреваемого как участника судопроизводства, длится до тех пор, пока уголовное преследование: либо не будет прекращено (приостановлено), либо будет изменено процессуальное положение преследуемого лица с приобретением иного статуса – статуса обвиняемого. В данной ситуации профессор А.П. Гуськова отмечает, что для признания лица подозреваемым было бы целесообразным выносить определенный процессуальный документ (постановление), как это делается в отношении обвиняемого. В данном документе целесообразно отражать не только сущность подозрения, но и основные процессуальные права подозреваемого, с которыми он должен ознакомиться заблаговременно [2]. Ситуация, при которой подозреваемый затем приобретает статус обвиняемого, встречается на практике наибо-

¹ Далее по тексту УПК.

² Была изучена следственная практика УВД и прокуратуры Оренбургской области за 2002-2006 гг.

лее часто по сравнению с прекращением уголовного преследования³.

Уголовное преследование по обвинению, как мы полагаем, в своем уголовно-процессуальном значении значительно отличается от уголовного преследования по подозрению. Предъявляя обвинение лицу, совершившему преступление, следователь переходит от уголовного преследования по подозрению к преследованию по обвинению. Согласно УПК под обвинением понимается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК [3]. Такой переход к преследованию по обвинению представляет собой качественно новый этап уголовного преследования лица.

С вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве таким образом появляется новый участник – обвиняемый. Уместно, в данном случае, сослаться на предложение А.П. Гуськовой, что было бы целесообразным в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого указывать доказательства, на которых основывается обвинение [2]. Заметим, что данное положение, как отмечает А.П. Гуськова, отражено в ст. 214 Международного пакта о гражданских и политических правах. Приобретая такой статус, лицо соответственно получает определенные дополнительные права, по сравнению с таким участником уголовного судопроизводства, как подозреваемый. Отсюда напрашивается вывод, что с привлечением лица в качестве обвиняемого это лицо приобретает значительно больше прав, чем подозреваемый. В результате этого можно отметить, что на основании ст. 46 и 47 УПК обвиняемый имеет больше прав, чем подозреваемый. При этом в ст. 46 УПК прямо не отражена совокупность всех прав подозреваемого, поскольку они представлены в ряде других норм УПК. Например, в ст. 198 УПК законодатель установил единый комплекс прав подозреваемого и обвиняемого при

назначении и производстве судебной экспертизы. Отсюда можно сделать заключение, что глубина и полнота использования обвиняемым своих прав, несколько шире, по отношению к использованию подозреваемым своих прав.

Как нами ранее оговаривалось, уголовное преследование осуществляется как в отношении подозреваемого, так и в отношении обвиняемого. Вместе с тем в научной литературе практически отсутствуют исследования вопроса о том, с какого момента начинается уголовное преследование лица, когда оно приобретает статус обвиняемого, минуя статус подозреваемого. На практике такие ситуации нередки⁴. Поэтому, как нам видится, недостаточная правовая регламентация таких ситуаций оборачивается серьезными нарушениями прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Так, УПК применительно к обвиняемому, недостаточно четко определяет момент начала уголовного преследования. Как мы уже упоминали ранее, исходя из норм УПК, начало уголовного преследования обвиняемого происходит с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, поскольку именно с этого момента лицо приобретает статус обвиняемого. Тот факт, что лицо в момент вынесения постановления может находиться в ином месте, а в ряде случаев подчас даже и не знает не только своего статуса, но даже о факте возбуждения в отношении него уголовного дела (например, при дезертирстве). Все это несколько не изменяет обвинительного характера уголовного преследования. Такое положение в отношении обвиняемого, на наш взгляд, является более правильным. Ему объявляется розыск, и при его обнаружении обвиняемый в соответствии с ч. 3 ст. 210 УПК задерживается в порядке, установленном гл. 12 УПК.

Итак, в нашей статье затронуты лишь отдельные спорные вопросы, касающиеся привлечения лица в качестве обвиняемого, которые, несомненно, нуждаются в рациональном решении.

³ Была изучена судебно-следственная практика 10 регионов России и практика Оренбургской области за 2000-2006 гг. В результате 85% случаев, когда подозреваемый приобретает статус обвиняемого, 10% случаев, когда уголовное преследование прекращено, 5% случаев, когда уголовное преследование приостановлено.

⁴ Была изучена следственная практика за 2000-2006 гг. В 20% случаев возникали упомянутые ситуации.

Список использованной литературы:

1. Карнеева, Л.М. Привлечение лица в качестве обвиняемого. – М., 1971; Карнеева, Л.М., Чувилева, А.А. Обеспечение законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого. – М., 1976; Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.: Юрид. литература, 1986.
2. Гуськова, А.П. Проблемные вопросы функции уголовного преследования // Унификация законодательства, борьба с преступностью в условиях союзного государства: материалы Международной научно – практической конференции 19 октября 2000 г., г. Смоленск. – М.: РАЮН, ЮИ МВД России. – Смоленск: Универсум; Мн: Академия МВД Республики Беларусь, 2001.
3. П. 22 ст. 5 УПК РФ.